

ИСТОРИЯ

HISTORY

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(470.631.08+553.3/.9(470.631))(091)

ББК 63.3(235.7)52

А 36

DOI: 10.53598/2410-3691-2023-4-329-15-22

К ВОПРОСУ О ДОБЫЧЕ, ОБРАБОТКЕ И ЭКСПОРТЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ИЗ КАРАЧАЯ (НАЧ. XIX — 60-Е ГГ. XIX ВВ.)

(Рецензирована)

Аслан Исламович АЙБАЗОВ

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия
aslan-87@yandex.ru

Роза Арамбиевна СХАЛЯХО

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (кунсткамера)
Российской академии наук, Москва, Россия
shalyaho.roza@yandeex.ru

Аннотация. В специфических условиях Северного Кавказа первой половины XIX в. местное население свои потребности в таких ресурсах, как железо, свинец и составляющие пороха, стремилось, как правило, удовлетворить за счет собственных сил. Внешние торговые связи в большинстве случаев были сравнительно неразвитыми. Также в отношении народов Северного Кавказа со стороны крупных держав периодически накладывались различные запреты и ограничения, в отношении продажи им товаров, необходимых для изготовления оружия и пороха. Имеющиеся в нашем распоряжении свидетельства подтверждают факт добычи и обработки карачаевцами вышеуказанных ресурсов; без этого невозможно было бы обеспечить собственную безопасность и сохранность имущества. Письменные источники указывают на то, что карачаевцы обладали навыками добычи и переработки железа. Это подтверждается также данными археологии, фольклора и топонимики. Из железа карачаевцы изготавливали холодное оружие, делали сплав для литья пуль. Ряд источников указывают на добычу и обработку в Карачае свинца. Последним Карачай был достаточно богат, его излишки продавались соседним народам. Карачаевцы, как и соседние народы, умели выделять порох. Большим подспорьем для его производства была имеющаяся у них самородная селитра, достаточно редкая в природе. Совокупность письменных материалов указывает на то, что в период Кавказской войны Карачай являлся своего рода сырьевой базой непокорных горцев. Вместе с тем также существовал импорт. По мере необходимости карачаевцы приобретали на стороне железо, свинец, серу и порох. Ситуация изменилась во второй половине XIX в. В работе рассмотрены причины, приведшие к исчезновению промыслов, связанных с добычей и обработкой рассматриваемых здесь ресурсов.

Ключевые слова: карачаевцы, черкесы, абазины, сваны, Северный Кавказ, ресурсы, железо, свинец, порох, сера, селитра.

Для цитирования: Айбазов А.И., Схаляхо Р.А. К вопросу о добыче, обработке и экспорте природных ресурсов из Карачая (нач. XIX — 60-е гг. XIX вв.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2023. Вып. 4 (329). С. 15-22. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-4-329-15-22.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

**TO THE QUESTION OF EXTRACTION, PROCESSING
AND EXPORT OF NATURAL RESOURCES FROM KARACHAI
(EARLY XIX — 60-IES OF THE XIX CC.).**

Aslan I. AIBAZOV

Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachaevsk, Russia
aslan-87@yandex.ru

Roza A. SKHALYAKHO

Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkammer)
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
shalyaho.roza@yandeex.ru

Abstract. In the specific conditions of the North Caucasus in the first half of the 19th century, the local population tended to meet their needs for resources such as iron, lead and gunpowder components at their own expense. The establishment of external trade relations was largely underdeveloped during this period. Leading powers intermittently imposed prohibitions and restrictions on the peoples of North Caucasus, limiting the sale of the materials necessary for weapon and gunpowder manufacturing. The evidence at our disposal confirms the fact that the Karachays extracted and processed the above-mentioned resources as without doing so, their own safety and property would have been compromised. Written sources further indicate that the Karachays were skilled in the extraction and processing of iron, which is confirmed by the data of archaeology, folklore and toponymy. The Karachays used iron to make cold weapons and alloy for casting bullets. A number of sources indicate the extraction and processing of lead in Karachay, with the region being sufficiently abundant in this resource, leading to its surplus being traded with neighboring populations. The Karachays, like neighboring peoples, knew how to make gunpowder. Naturally occurring saltpeter, which is quite rare in nature, greatly facilitated its production. Collectively, the available written materials confirm that Karachay served as a vital source of raw materials for the rebellious highlanders during the Caucasian War. In addition, the Karachays engaged in imports during the mentioned period. They purchased essential resources, such as iron, lead, sulfur, and gunpowder, as per their requirements. However, the socio-economic landscape underwent a significant transformation in the latter half of the 19th century. This paper aims to analyze the factors that contributed to the decline and eventual disappearance of trades associated with the extraction and processing of the aforementioned resources.

Keywords: Karachays, Circassians, Abazins, Svans, North Caucasus, resources, iron, lead, gunpowder, sulfur, saltpeter.

For citation: Aybazov A.I., Skhalyakho R.A. On the extraction, processing and export of natural resources from Karachay (early 1800s — 1860s) // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2023. Iss. 4 (329). pp. 15-22. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-4-329-15-22.

Введение. При изучении традиционной системы обеспечения безопасности карачаевцев от различных внешних и внутренних угроз значительный интерес представляет вопрос, связанный с достижением экономической безопасности населения. Под ней мы понимаем то состояние функционирования традиционных институтов и механизмов общества, которые эффективно удовлетворяли бы потребности жителей в тех или иных ресурсах. В целях осуществления настоящего исследования мы касаемся вопроса обеспечения карачаевцами собственных потребностей в железе, свинце и составляющих пороха, без удовлетворения которых в специфических условиях Северного Кавказа начала XIX в. — 60-х гг. XIX в. невозможно было бы представить безопасное существование населения.

Разработанность вопроса. В предшествовавшей научной литературе данный вопрос исследовался не системно. Однако стоит отметить, что в большинстве работ

упоминается факт добычи и обработки карачаевцами металлов, приготовления пороха. Данные об этом содержатся в работах таких известных исследователей, как Л.И. Лавров, Е.Н. Студенецкая [1], В.П. Невская [2], И.М. Шаманов, Р.Т. Хатуев [3]. Определенный интерес также представляет монография Р.С. Тебуева «Зарождение промышленности в Карачаево-Черкесии (1840-е — 1917 гг.)» [4]. Некоторые наши наработки использовались в коллективной монографии «Карачаевцы. Балкарцы» [5; 193-195]. Но в целом, на наш взгляд, вопрос не получил в научной литературе удовлетворительного освящения и изучения.

Хронологические рамки статьи обусловлены следующим. Нижняя граница определена исходя из того, что источников по истории Карачая до конца XVIII в. относительно немного. Интересующая нас информация в них встречается фрагментарно. Верхняя граница — сер. XIX в. — определена исходя из того факта, что к этому времени происходит окончательная интеграция Карачая в состав России. По мнению некоторых исследователей, до 60-х гг. XIX в. Карачай входил в состав России во многом ещё формально [2; 80-89].

Методы. В основе исследования лежит принцип историзма. В процессе работы был задействован ряд специальных исторических методов: хронологический, сравнительно-исторический. Анализируя и сопоставляя имеющийся корпус источников, можно говорить о состоянии развития данных отраслей хозяйства в Карачае. Источники, характеризующие взаимоотношения карачаевцев с соседними этническими группами, дают информацию, указывающую на положение Карачая в локальной системе товарно-меновых отношений.

Результаты и обсуждение. Если опираться на данные фольклора, карачаевцы обрабатывали железо на заре образования общества в его современном понимании. Историк и этнограф В.П. Невская пишет: «В пещере на речушке Сескол около Карт-Джурта и сейчас лежат целые горы шлака. По преданиям, здесь несколько веков назад добывал железо еще Боташ. Разработки продолжались и позже. Железо изготавливали при помощи сырого дутья, доводили металл до мягкого состояния, а затем ковали» [2; 59]. По преданиям именно Боташ привел карачаевцев в Верховья Кубани. Это вполне соотносится с данными археологии. Наиболее часто встречающейся группой предметов в археологических «памятниках Карачая» XIV—XVIII вв. являются «однолезвенные, черешковые ножи» из железа, «поясные пряжки», которые «также часто встречаются в карачаевских погребениях», различные железные ножницы [6; 87-88]. Эти изделия археолог Х.Х. Биджиев называет местными [6; 100]. Учитывая массовость и сугубо утилитарное назначение, сложно с этим не согласиться.

В известной отписке асессора Бакунина от ноября 1743 г. карачаевцы упомянуты в числе народов, которые «сами делают... свинец и железо из руд, находящихся в тех же горах» [7; 37-38].

В нач. XIX в. российский офицер А.М. Буцковский впервые пишет об обработке железа непосредственно карачаевцами. По его словам, в обитаемых карачаевцами горах есть «свинцовая и железная руда, из коих выделывают пули и плавят железо» [8; 34]. По всей видимости, обработка железа и металлов в целом в это время была на сравнительно высоком уровне. В турецком документе 1828 г. о Карачае сказано: «В этой стране есть семь разных руд» [9; 16]. Подобная информация, вероятно, могла быть получена только от самих карачаевцев, и она может характеризовать Карачай как сравнительно важный центр добычи металлов. Как следствие, местные жители обменивали и поставляли железо соседям. Во время кровавого междоусобья в середине XIX в. в Сванетии одна из противоборствующих групп получала от карачаевцев и балкарцев необходимое сырье: «карачаевцы...

вопреки запрещениям начальства не перестают снабжать помянутых сванетов порохом, пулями, свинцом, железом и другими потребностями» [10; 115-116].

В Карачае имеются значительные запасы свинца. Во второй пол. XIX в. осуществлялись даже попытки их промышленной эксплуатации [4]. Добыча, должно быть, покрывала собственные нужды, т.к. часть сбывалась соседям, например, абазинам, которые свинцом «наделяются и карачаевцами» [8; 35]. В описании племен Правого фланга Кавказской линии от 1831 г. сказано, что «свинец добывают в весьма малом количестве у карачаевцев» [11; 20]. Спустя 20 лет современники писали, что наиб. Шамиля Магомет-Амин получал свинец из Карачая [12; 134]. Более поздние источники, относящиеся ко второй половине XIX в., указывают, где его добывали. «Карачаевские охотники» использовали свинец, который находили в местности «Садырлар» [13; 115], карачаевцы Урусовы имели счастливую возможность добывать его на родовой земле [4; 50-55].

Территория расселения карачаевцев богата топонимами, которые указывают на занятия местными жителями металлообработкой и добычей руд [14; 4].

Несмотря на все вышеизложенное, добыча и обработка металлов требовала значительных трудозатрат. В первую очередь речь, естественно, о железе. Оно было очень дорогим. При возможности горцы закупали готовые изделия. При вступлении в состав России карачаевцы просили учредить меновой двор, чтобы «получать там соль, железо, товар и хлеб» [15; 97]. Железо было столь дорогим, что у народов Центрального Кавказа изделия из него использовались при оплате калыма или цены крови, даже у высших сословий. У карачаевцев и балкарцев «обычай очищать калым железными вещами» исчез ближе к середине XIX в. [16; 274]. Неудивительно, что кузнецы пользовались особым уважением и «были одними из почетных людей в обществе, их имена увековечивали в преданиях», даже их потомков называли «не по фамилиям или патронимиям, а по ремеслу». Труд кузнеца оплачивался очень высоко [3; 117-119].

Наряду с металлами, недра Карачая давали все необходимое для производства пороха. Е.П. Алексеева писала, что «согласно преданиям, карачаевцы с давних времен особым способом добывали серу и умели изготавливать порох», присовокупляя, что, по данным итальянского миссионера М. Ламберти, жившего в Грузии ок. 1630—1650 гг., карачаевцы значатся в числе соседей сванов, которые делали порох [17; 222]. Но, кажется, огнестрельное оружие у народов Кавказа, во всяком случае, у сванов и карачаевцев, тогда не было столь распространено. Кристофоро де Кастелли, посетивший Грузию примерно в это же время, оставил зарисовки воина-свана и воина-карачаевца, они оба вооружены луками со стрелами [18; рис. 229, 230]. Это можно учитывать при обсуждении вопроса о верхней датировке начала распространения у карачаевцев и их соседей огнестрельного оружия.

В упомянутом документе 1743 г. сказано, что соседние кабардинцам горские народы, в том числе карачаевцы, «делают серу горючую, порох». Документ акцентирует внимание на том, что горские «народы весьма военные и имеют ружье огненное» [7; 37-38]. О производстве пороха непосредственно в Карачае в нач. XIX в. писал Г.-Ю. Клапрот: «Их [карачаевцев] горы обеспечивают им селитру и серу, и им не приходится для добывания ее, подобно черкесам, выщелачивать подстилку овечьих стойл и загородок. Их порох мелкий и отличается особенной силой» [19; 251]. Буцковский отметил, что у карачаевцев «серной золы также много находится, кою и употребляют для делания пороха» [8, 34].

Собственное производство позволяло карачаевцам активно продавать излишки пороха. Офицер-декабрист А. Якубович, весьма лестно характеризуя карачаевцев как «народ свободный, храбрый, трудолюбивый, отличные стрелки из ружей»,

добавляет, что «они дают отдых в оба пути абрекам, снабжают их съестными припасами и порохом» [20]. Подобное происходило до принятия карачаевцами присяги российскому императору в 1828 г. и даже после. Англичанин Э. Спенсер писал: «Вследствие ужесточившийся блокады черкесы начали приобретать этот продукт [порох] из Карачая... горы которых в изобилии дают серу и селитру: их порох прекрасен и силен, но по причине трудности его транспортировки через снеговые горы черкесские воины предпочитают, кроме случаев крайней необходимости в немедленной доставке, закупать его у турок» [21; 284]. Источник середины XIX в. описывает, как карачаевцы собирали в пещерах самородную селитру в местности у озера Хурла-кель [22; 61]. Это важное для производства пороха сырье в природе встречается довольно редко. Оно также было предметом экспорта. Наиб Шамиля Магомет-Амин получал селитру «от карачаевцев» [23; 139-140]. Карачаевцы знали и другие способы получения селитры [24]. Серу преимущественно добывали у подножия Эльбруса, у ледника с характерным названием «Кюкюртлю» (т.е. «Серный [ледник]») [25; 269-270]. После революции получаемую оттуда серу использовали для приготовления лекарств [24]. Для улучшения свойств пороха местное население добавляло, подобно другим горцам, различные специфические добавки, здесь это была перетертая азаля [2; 67-68].

Период с конца XVIII до середины XIX вв. — время драматических событий Кавказской войны. Генерал Г.А. Эммануэль писал, что Карачай «по твердыни своего местоположения» являлся «убежищем для всех горских народов, враждебных России» [26; 10-10 об.]. Непокорные горцы долго и не без успеха пытались склонить карачаевцев к борьбе против России — глубокие и разносторонние связи между соседними народами не могли быть оборваны в одночасье. Приведенные выше данные позволяют говорить, что Карачай сравнительно долго был не только своеобразным форпостом, но и сырьевой базой для горцев. Современники говорили о «тесной дружбе» карачаевцев с непокорными «закубанскими народами» [27; 458]. С учетом того, что российские власти практически не продавали горцам железо, свинец и порох, то становится понятным, насколько данная торговля была важной для местных жителей.

Помимо собственного производства, карачаевцы удовлетворяли потребности в ресурсах за счет импорта. Некоторые сообщения об этом следует рассматривать с известной долей осторожности. Например, Г.-Ю. Клапрот писал, что карачаевцы закупают «свои ружья, сабли и кинжалы от своих соседей черкесов, из Сухумкале и от абазин. В их стране нет ни соли, ни железа. Они покупают у черкесов и ногайцев свинец, другие металлы» [28; 251]. Это не соответствует истине, и налицо явное противоречие с вышепредставленными источниками. Но здесь мы не говорим об огнестрельном оружии, хотя карачаевцы не знали недостатка в железной и свинцовой руде, но исходя из объективных сложностей и существующей на текущий момент необходимости они, конечно же, приобретали нужные товары на стороне. Таким же образом сваны, частью покупавшие в Карачае свинец и серу, временами сами продавали ее северным соседям: «Сваны... также торгуют с карачаевцами и продают им главным образом свинец и серу» [19; 429]. Один из первых карачаевских геологов «тов. Кубанов» незадолго до революции, еще «пастушонком», менял сванам найденную самородную серу на фрукты [24].

В целом, на наш взгляд, импорт металлов или пороха в Карачай вряд ли мог превышать собственное производство.

Заключение. Окончательное «замирение» Кавказа, вместе с интеграцией Карачая в общероссийское экономическое пространство, коренным образом сказалось на рассматриваемых видах хозяйственной деятельности. Интеграция горцев в состав России принесло им мирную жизнь, состояние постоянной мобилиза-

ции, взаимных набегов и пр. постепенно уходит в прошлое. Потребление военных ресурсов снижается. Кроме того, к горцам стали проникать заводские товары. «С вхождением в рыночную сферу капиталистической эпохи и ввозом промышленных изделий значение кузнечного дела [в Карачае] постепенно приходит в упадок» [3; 119]. Образно, но точно эти процессы отражены в словах, приписываемых В.Я. Тепцовым карачаевским старикам: «Наши предки — говорили они — жили без всяких лавочек... оружие и необходимые в хозяйстве вещи приготавливались своими мастерами... И теперь уже, благодаря тому, что все можно достать готовое на базарах, наши бросили почти все ремесла» [13; 111]. Бедность населения несколько тормозила эти процессы, и кустарное производство отчасти сохранялось и в нач. XX в., но добыча железа, его обработка, производство оружия исчезли в Карачае практически полностью. Скотоводство, которое и ранее являлось основным видом деятельности населения, становится едва ли не единственным. Оставались единицы, кто владел этими навыками, и разве что карачаевцы-охотники по старинке продолжали искать свинцовые руды на пули своих старинных кремневок, попутно изготавливая порох у самого подножия Эльбруса.

Примечания:

1. Карачаевцы (историко-этнографический очерк) / отв. ред. Л. И. Лавров. Черкесск: Карачаево-Черкесское отд. Ставроп. кн. изд-ва, 1978. 335 с.
2. Лайпанов К. Т., Хатуев Р. Т., Шаманов И. М. Карачай с древнейших времен до 1917 года : историко-этнографические очерки. Черкесск : Аланский Эрмитаж, 2009. 270 с.
3. Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев; Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У. Д. Алиева. М.: Наука, 2014. 815 с.
4. Тебуев Р. С. Зарождение промышленности в Карачаево-Черкесии (40-е годы XIX в. — 1917 г.). Черкесск: Ставроп. кн. изд-во Карачаево-Черкес. отд., 1975. 167 с.
5. Невская В. П. Социально-экономическое развитие Карачая в XIX веке (дореформенный период). Черкесск: Карачаево-Черкес. кн. изд-во, 1960. 159 с.
6. Биджиев Х. Х. Погребальные памятники Карачая XIV-XVIII вв. // Вопросы средневековой истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979. С. 63-146.
7. Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Сборник документов / сост. М. М. Блиев. Орджоникидзе : Ир, 1976. Т. I. 512 с.
8. Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии (1790-1917). Сборник документов / сост. В. П. Невская, И. М. Шаманов, С. П. Несмачная. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1985. 389 с.
9. Кипкеева З. Б. Дипломатическая подготовка генерала Эмануеля к покорению Карачая в 1827-1828 годах // Вопросы южнороссийской истории. М.; Армавир, 2008. Вып. XIV. С. 13-17.
10. Батчаев Ш. М. Документы 1840-х гг. по регуляции оборота пороха // Известия Карачаевского научно-исследовательского института. Черкесск, 2015. Вып. XI. С. 115-116.
11. Хотко С. Х. Из истории участия кабардинцев в общечеркесском сопротивлении в 30-годы XIX века: на основании новых архивных документов из РГВИА // Архивы и общество. Нальчик, 2015. № 35. С. 8-55.
12. Бегаулов Р. М. Карачай в Кавказской войне XIX века. Черкесск: Карачаево-Черкес. ист.-культ. и природ. музей-заповедник, 2002. 179 с.
13. Тепцов В. Я. По истокам Кубани и Терека // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1892. Вып. XIV. С. 59-212.
14. Хапаев С. А. Географические названия Карачая и Балкарии: науч.-популяр. изд. М.: Эльбрусид, 2013. 576 с.
15. Алиев У. Карачай (Карачаевская автономная область): историко-этнологический и культурно-экономический очерк. Ростов н/Д, 1927; Черкесск : Истоки, 1991. 320 с.
16. Леонтович Ф. И. Адамы горских народов. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1883. Вып. I. 439 с.
17. Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М.: Наука, 1971. 355 с.
18. Кастелли де Кристофоро. Альбом зарисовок и реляций / изд. и пер. Б. Гиоргадзе. Тбилиси: Мецниереба, 1976. 457 с. (на груз. и рус. яз.).

19. *Клапрот Ю.* Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 годах // Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 236-280.
20. *А. Я.* Орывки о Кавказе // Северная пчела. 1825. 17 ноября.
21. *Spencer E.* Travels in the Western Caucasus, including a tour throw Imeretia, Mingrelia, Turkey, Moldavia, Galicia, Silesia, and Moravia in 1836 [= Спенсер Э. Путешествие по Западному Кавказу, включая осмотр Имеретии, Мингрелии, Турции, Молдавии, Галиции, Силезии и Моравии в 1836 году]. London, 1838. Vol. I. 358 p. (на англ. яз.).
22. *Г.* Поездка к южному откосу Эльбруса в 1848 году // Библиотека для чтения. Т. 97. СПб., 1849. С. 57-104.
23. *Аутлев Д. М.* Социокультурные особенности военной организации адыгских племен при набе Шамиля Магомете Амине (1848-1859 годы) // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 3 (28). С. 138-140.
24. *Попов О.* Сера // Красный Карачай. 1935. 12 мая.
25. *Динник Н.* Эльбрус, его отроги и ущелья // Известия Кавказского Отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис, 1880. Т. VI, № 3. С. 265-286.
26. Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 32. Оп. 1. Д. 66.
27. *Шаховской И.* Воспоминания о Кавказе // Военный сборник. СПб. 1876. № 10. С. 447-468.
28. *Бларамберг И. Ф.* Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа // Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов. Нальчик : Эльбрус, 1974. С. 353-453.

References:

1. The Karachays (historical and ethnographic essay) / executive ed. by L.I. Lavrov. Cherkessk: Karachay-Cherkess Department of Stavropol Publishing house, 1978. 335 pp.
2. *Лаупанов К.Т., Khatuev R.T., Shamanov I.M.* Karachay from ancient times to 1917: historical and ethnographic essays. Cherkessk: Alan Hermitage, 2009. 270 pp.
3. The Karachays. The Balkars / executive ed. by M.D. Karaketov, Kh.-M.A. Sabanchiev; Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev. M.: Nauka, 2014. 815 pp.
4. *Tebuev R.S.* The origin of industry in Karachay-Cherkessia (40s of the 19th century — 1917). Cherkessk: Stavropol Publishing house of Karachay-Cherkessia Department, 1975. 167 pp.
5. *Nevskaya V.P.* Socio-economic development of Karachay in the 19th century (pre-reform period). Cherkessk: Karachay-Cherkess Publishing house, 1960. 159 pp.
6. *Bidzhiev Kh.Kh.* Funeral monuments of Karachay in the 14th-18th centuries // Problems of the Medieval history of the peoples of Karachay-Cherkessia. Cherkessk, 1979. P. 63-146.
7. Russian-Ossetian relations in the 18th century. Collection of documents / comp. by M.M. Bliev. Ordzhonikidze: Ir, 1976. Vol. I. 512 pp.
8. Socio-economic, political and cultural development of the peoples of Karachay-Cherkessia (1790-1917). Collection of documents / comp. By V.P. Nevskaya, I.M. Shamanov, S.P. Nesmachnaya. Rostov-on-Don: RSU Publishing house, 1985. 389 pp.
9. *Kipkeeva Z.B.* Diplomatic preparation of General Emanuel for the conquest of Karachay in 1827-1828 // Problems of Southern Russian History. M.; Armavir, 2008. Vol. XIV. P. 13-17.
10. *Batchaev Sh.M.* Documents of the 1840s on regulation of gunpowder circulation // News of Karachay Research Institute. Cherkessk, 2015. Iss. XI. P. 115-116.
11. *Khotko S.Kh.* From the history of the participation of Kabardians in the all-Circassian resistance in the 30s of the 19th century: based on new archival documents from the Russian State Historical Archive // Archives and Society. Nalchik, 2015. No. 35. P. 8-55.
12. *Begeulov R.M.* Karachay in the Caucasian War of the 19th century. Cherkessk: Karachay-Cherkess historical-cultural and natural museum-reserve, 2002. 179 pp.
13. *Teptsov V.Ya.* On the sources of the Kuban and Terek // Collection of materials for the description of localities and tribes of the Caucasus. Tiflis, 1892. Iss. XIV. P. 59-212.
14. *Khapaev S.A.* Geographical names of Karachay and Balkaria: popular science publication. M.: Elbrusoid, 2013. 576 pp.
15. *Aliev U.* Karachay (Karachay Autonomous Region): historical, ethnological and cultural-economic essay. Rostov-on-Don, 1927; Cherkessk: Istoki, 1991. 320 pp.
16. *Leontovich F.I.* Adats of the highlanders. Materials on common law of the Northern and Eastern Caucasus. Odessa, 1883. Iss. I. 439 pp.

17. *Alekseeva E.P.* Ancient and medieval history of Karachay-Cherkessia. M.: Nauka, 1971. 355 pp.
18. *Castelli de Cristoforo.* Album of sketches and reports / ed. and transl. by B. Giorgadze. Tbilisi: Metsniereba, 1976. 457 pp. (in Georgian and Russian languages).
19. *Klaproth J.* Travels in the Caucasus and Georgia, performed in the years of 1807 and 1808 // *Adyghes, Balkars and Karachays in the news of European authors.* Nalchik: Elbrus, 1974. P. 236-280.
20. *A.Ya.* Excerpts about the Caucasus // *Severnaya Pchela.* 1825. November 17.
21. *Spencer E.* Travels in the Western Caucasus, including a tour throw Imeretia, Mingrelia, Turkey, Moldavia, Galicia, Silesia, and Moravia in 1836. London, 1838. Vol. I. 358 pp. (in English).
22. *G.* Trip to the southern slope of Elbrus in 1848 // *Library for reading.* Vol. 97. St. Petersburg, 1849. P. 57-104.
23. *Autlev D.M.* Sociocultural features of the military organization of the Adyghes tribes under Shamil Mohammed Amin's naib (1848-1859) // *Cultural life of the South of Russia.* 2008. No. 3 (28). P. 138-140.
24. *Popov O.* Sulfur // *Krasny Karachay.* 1935. May 12.
25. *Dinnik N.* Elbrus, its spurs and gorges // *News of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society.* Tiflis, 1880. Vol. VI, No. 3. P. 265-286.
26. St. Petersburg branch of the RAS archive. F. 32. Op. 1. D. 66.
27. *Shakhovskoy I.* Memories of the Caucasus // *Military collection.* St. Petersburg 1876. No. 10. P. 447-468.
28. *Blaramberg I.F.* Historical, topographical, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus // *Adyghes, Balkars, Karachays in the news of European authors.* Nalchik: Elbrus, 1974. P. 353-453.

Статья поступила в редакцию 31.10.2023; одобрена после рецензирования 10.11.2023;
принята к публикации 21.11.2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The paper was submitted 31.10.2023; approved after reviewing 10.11.2023;
accepted for publication 21.11.2023.

The authors declare no conflicts of interests.

© А.И. Айбазов, Р.А. Схалыхо, 2023